

УДК 615.014(438)

ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ВОЕВОДСТВ 2-ОЙ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПОЛЬШИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

К. Ханиш *

Музей медицинской академии в Лодзи

Катажина ХАНИШ - окончила в 1976 г. фармацевтический факультет Медицинской академии в Лодзи, получила диплом мастера фармации. Пять лет работала в аптеке. С 1982 г. – на кафедре истории медицины и фармации, с 1988 г. руководит курсом истории фармации и музеем. В 1987 г. получила степень доктора фармации. Автор 145 публикаций, под ее руководством выполнено 40 магистерских работ. С 1995 г. заграничный член Гродненского научного общества истории медицины. Председатель секции истории фармации Лодзи. Научные интересы – развитие аптек и аптечного дела во II Речи Посполитой Польши.

В межвоенный период в Польше проходят глубокие организационно-структурные изменения аптечного дела, что обусловлено новыми условиями функционирования в связи с приобретением независимости в 1918 г. В данное время установлены идентичные принципы деятельности аптек, урегулирован статус аптекарской профессии на основе введенных нормативных актов Польши. В 1938 г. принят устав о выполнении профессии аптекаря, который определил профессиональную квалификацию владельцев и работников аптек, а также тракт аптечной практики [1]. В 1939 г. издан закон об аптекарских палатах, который обеспечил аптекарскому самоуправлению решающий голос при

Дана характеристика лекарственного обеспечения населения восточных воеводств Польши в сравнении с другими территориями.

Ключевые слова: лекарства, обеспечение, восточные воеводства, 1921-1939.

The characteristics of the provision of the Polish eastern provinces population with medicines in comparison with other territories are given.

Key words: medicines, provision, eastern provinces, 1921-1939.

рассмотрении профессиональных вопросов [2]. Не уменьшая значение этих документов, констатируем, что более раннее их принятие оказало бы большее влияние на развитие аптечного дела. К тому же не удалось принять закон об аптеках. Причиной этого явились противоречия между социальной политикой государства и интересами аптекарей, а также возросшие разногласия внутри аптекарской профессии. В связи с чем в течение межвоенного периода при открытии, проведении продажи и деятельности аптек использовали уставы бывших государств, между которыми была разделена территория Польши, а также устав Польского королевства от 1844 г. Одновременно вводили дополняющие правовые регламенты, которые охватывали основы функционирования аптек [3].

В межвоенный период удалось реализовать польскую концепцию организации профессионального надзора над аптечным делом. Сущность произошедших изменений состоит в создании фармацевтического отдела в центральных структурах управления общественного здравоохранения, введение фармацевтических инспекторов на воеводском уровне, а также новой государственной должности – фармацевтического инспектора. После-

* В переводе д.м.н., зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ГГМУ ТИЩЕНКО Е.М.

дний при содействии государственного учреждения гигиены осуществлял контроль над изготовлением лекарств и их оборотом, функционированием аптек и квалификацией аптечных работников [4].

В межвоенный период на востоке Польши, к которому относились Виленское, Новогрудское, Полесское, Волынское и часть Белостокского воеводства, аптечное дело регулировал российский врачебный устав от 1905 г. Данный устав определял концессионную систему образования аптек. Возможность открытия и проведения аптек опиралась на концессию, которую выдавали государственные органы власти в местности и времени, исходя из потребности населения. В обязательства концессионаризма входила выдача лечебного средства по цене, установленной административными органами власти, и прием на работу профессионального персонала, отвечающего за качество изготавливаемых и выдаваемых лекарств. Концессия была обязательна при продаже и наследовании аптек, ибо, согласно российскому законодательству, собственность аптеки рассматривалась как общее право собственности. Собственником аптеки мог быть любой человек, а управление аптекой требовало профессиональной квалификации. Право на собственность аптеки могли также получить общества, корпорации [5]. Кроме того, российский закон от 12 февраля 1912 г. разрешал нефизическим лицам – земствам открывать общественные аптеки на основе оповещения, а не концессии [6]. Изданные в межвоенный период государственные распоряжения и инструкции в отношении восточных и центральных воеводств должны были создать благоприятные условия для обеспечения населения лекарствами. К примеру, распоряжение министра общественного здравоохранения от 20 января 1921 г. вводило порядок получения аптечной концессии на основе конкурса, вводила более низкий норматив населения на одну аптеку [7]. Данное распоряжение еще больше расширяла инструкция от 16 июня 1931 г. [8]. Несмотря на это, диспропорция в аптечном деле между различными территориями Польши сохранялась.

Несмотря на организационно-правовые трудности, в период с 1920 г. по 1939 г. количество аптек в Польше возросло на 71% (с 1376 до 2354). Регистрировалась тенденция уменьшения на одну ап-

теку количества населения с 19,5 тыс. до 13,5 тыс., а также площади территории - с 278,6 км² до 165 км² [9]. Однако сеть аптек в различных территориях Польши сильно отличалась, что было обусловлено комплексом юридических, административных, экономических, гражданских, культурных факторов. В восточных воеводствах с 1924 г. по 1939 г. количество аптек увеличилось с 368 до 483 (на 31%), число населения на одну аптеку уменьшилось с 17,3 тыс. до 15,8 тыс., а площадь – с 524,7 км² до 368,3 км² [10]. При этом по числу аптек Белостокское и Виленское воеводства занимали срединные, а Новогрудское, Полесское и Волынское воеводства – последние места в стране [11, 12].

Для межвоенного периода характерным явлением была многосекторность аптечного дела. При доминировании частных аптек действовали аптеки страховых организаций, городского самоуправления, государственные, акционерные.

Следует отметить наличие сельских аптек, в которых трудился один человек, зачастую – аптекарский помощник. Эти аптеки характерны для восточных и центральных воеводств Польши. Их деятельность опиралась на российский медицинский устав от 1892 г. с внесенными изменениями и дополнениями. В этих аптеках ощущался недостаток квалифицированного персонала, аппаратуры, лекарств, что стремились «подогнать» под требования к «нормальным» аптекам [13]. В 1939 г. в восточных воеводствах функционировало 185, а центральных – 180 сельских аптек [14].

К характерным чертам аптечного дела восточных воеводств Польши можно также отнести наличие общедоступных аптек, содержащихся поветами или сеймиками. Они даже составляли конкуренцию экономически слабым частным аптекам. В 1939 г. в Виленском воеводстве действовало уже только две такие аптеки.

В межвоенный период реальной угрозой аптек и аптечного дела были дрогерии, имеющих «милое» название «аптечные склады». В 1918 г. их было на территории Польши 1800, а в 1933 г. – 2200 [15]. Общественная акцептация данных учреждений не исключала критики, прежде всего – низкой квалификации дрогистов, их трактовки лекарств как торгового товара, бесправовое принятие некоторых функций профессиональных аптек. Проблема дрогерий так и не была решена до 1939 г. Обра-

зование дрогерий ярко было выражено в восточной части страны, где порой их число превышало количество аптек [16]. К примеру, в 1922 г. в Вильно наряду с 22 аптеками действовали 136 дрогерий, в Новогрудском воеводстве – 47 аптек и 81 дрогерия, в 1937 г. в Полесском воеводстве – 54 аптеки и 95 дрогерии [16, 17, 18, 19].

Сельское население понимало дрогерии точно так же, как аптеки. В них реализовывали врачебные и фельдшерские рецепты, даже целые домашние аптеки. Бесправная деятельность дрогерий привела к тому, что в них обращались за лекарствами, которые нельзя было приобрести в аптеке без рецепта. Таким же образом экономили, откладывая визит к врачу. Данное явление наносило вред обществу, экономической ситуации аптек. Подобной была продажа некоторых медикаментов в провинциальных магазинах, на ярмарках, их доставка на дом клиенту [20]. Закон о страховании на случай болезни от 1920 г. ввел новый тип аптек больничных касс, а с 1933 г. – аптек страховых организаций [21]. Обеспечение застрахованных лекарственных средствами в собственных аптеках приняли больничные кассы в центральных и восточных воеводствах. В западных воеводствах аптечные услуги предоставляли преимущественно частные аптеки. Развитие аптек больничных касс зависело от развития промышленности региона, а также числа застрахованных. В 1933 г. страховые кассы центральных воеводств содержали 62 аптеки, а в сельскохозяйственных восточных воеводствах – 6 аптек. В Виленском воеводстве функционировало 3 такие аптеки, Белостокском – 2, Полесском – 1 [22]. Страховые кассы Новогрудского и Волынского воеводств не имели собственных аптек, а обеспечивали лекарствами застрахованных через центральную страховую аптеку в Вильно, аптечные склады на местах и некоторые частные аптеки. В 1938 г. на одну аптеку страховых организаций приходилось в центральных воеводствах 16 тыс., восточных – 37 тыс. населения [23]. Аптеки организаций могли отпустить только 80-90% всех лекарственных средств.

В соответствии с распоряжением министра социальной опеки от 28 декабря 1933 г. право выдачи лекарств через страховые организации наряду с аптеками получили врачебные кабинеты. В «пунктах выдачи лекарств» чаще всего работали мед-

сестры или вспомогательный медицинский персонал. Однако вышеназванное распоряжение не учитывало специфики аптечной работы и профессиональных норм [25]. Данная проблема имела место в восточных воеводствах, где существовавшая сеть аптек не могла гарантировать полной аптечной опеки, а организация пунктов выдачи лекарств при страховых амбулаториях была негативным явлением.

Согласно санитарного закона от 19 июня 1919 г. городское самоуправление получило право организации собственных лечебных учреждений, в том числе аптек [26]. Эти учреждения должны были обеспечить изготовление дешевых лекарств для городской открытой и закрытой лечебной сети, предназначенной для подопечных социальной опеки безработных. В 1939 г. в Польше функционировало 15 городских аптек, из них в восточных воеводствах – 11 [27]. К примеру, городская аптека в Вильно выдавала лекарства и перевязочные материалы убогим, безработным, городской дезинфекционной станции, скорой помощи, пункту матери и ребенка, центрам здоровья. Кроме того, продавала лекарства учреждениям и индивидуальным пациентам. Данная форма деятельности аптек была характерна для восточных воеводств, при этом не встречалась в других местностях страны [28].

Деятельность аптек по обеспечению лекарствами экономически слабых учреждений, трудящихся и безработных дополнили после 1918 г. конгрегационные аптеки, содержащиеся за счет средств религиозных гмин, благотворительных обществ, государства.

В 1939 г. в восточных воеводствах имелось 4 железнодорожные аптеки (из них 1 в Волковыске, 1 в Бресте). Собственную аптеку имел Виленский университет [29].

Развитие аптек способствовало увеличению числа аптекарей. В 1939 г. в Польше было 4730 фармацевтов, больше всего из них (1875 человек) работало в центральных воеводствах. Восточные воеводства, несмотря на близость одного из главных центров подготовки фармацевтов – Виленского университета, были хуже всего ими обеспечены. В 1939 г. в них работало 676 квалифицированных фармацевтов [30]. При этом количество фармацевтов на одну аптеку в восточных воеводствах было один, в центральных – 2,7 [31]. Данные нега-

тивные явления стремились нивелировать принятием на работу наибольшего количества после центральных воеводств аптекарских помощников. К примеру, в Новогрудском воеводстве на 41 фармацевта проходило 48 аптекарских помощников. Нередко единственным аптекарским работником был аптекарский помощник [32, 33].

Отдельной стороной аптечного дела является деятельность больничных аптек. Их число возрастает (1926 г. – 37, 1939 г. – 58). Однако в таких аптеках зачастую работал неквалифицированный персонал (фельдшера, медсестры). Только к концу 30-ых годов начали использовать распоряжения относительно трудоустройства в них квалифицированных аптекарей, что зависело от мощности шпиталя. В 1939 г. в восточных воеводствах функционировало 14 больничных аптек (для сравнения в западных воеводствах - 19) [36].

В межвоенный период стремились обеспечить подготовку и повышение квалификации фармацевтов. В 1924 г. в Виленском университете было организовано несколько курсов аптекарских помощников, курс доподготовки аптекарей [38]. В 1930 г. образован курс доподготовки провизоров. В 1931 г. диплом провизоров фармации получили 50 человек восточных воеводств [39].

С 1925 г. во всей Польше стали организовывать противотуберкулезные, противотрахоматозные, противовенерические пункты, а также пункты матери и ребенка, в которых также выдавали лекарства, причем бесплатно. Пункты выдачи лекарств в 30-ых годах организовывались и в период сезонных работ, например, в лесничествах [40].

Такова сравнительная характеристика сети и деятельности аптек в различных воеводствах Польши в межвоенный период.

Источники

1. Dz. U. RP 1938 nr 23 poz. 202.
2. Dz. U. RP 1939 nr 55 poz. 346.
3. Dwadzieścia lat publicznej służby zdrowia w Polsce Odrodzonej 1918-1938, W-wa 1939, s. 107-114.
4. K. Haniś: Organizacja nadzoru państwowego nad aptekarstwem w II Rzeczypospolitej, «Farmacja Polska», R. 54, 1998, nr 11, s. 506-513.
5. J. Podbielski: Zbiór ustaw, rozporządzeń i przepisów polskich dotyczących aptek oraz zakładów trudniących się wyrobem i sprzedażą środków leczniczych i trucizn, wydanych od lipca 1919 r. do lipca 1929 r., W-wa 1925, s. 10-11; „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 56, 1929, nr 37, s. 476.

6. H. Habel: Apteki sejmikowe. „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 55, 1928, nr 10, s. 125; Apteki sejmikowe na kresach wschodnich, „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 53, 1926, nr 11, s. 215-216.
7. J. Podbielski, op. cit. s. 12-20.
8. Sprawozdanie o stanie zdrowotnym Rzeczypospolitej Polskiej oraz o działalności władz i instytucji zdrowia publicznego za lata 1930-1931, Pol. Tow. Hig., Warszawa 1933, s. 105.
9. Roczniki Statystyki RP. 1920-22, 1924, 1927, 1930; Wiadomości Statystyczne G. U. S. 1921, 1926, 1930, 1932; Roczniki Lekarskie 1933/34, 1936; Urzędowy spis Lekarzy (...) farmaceutów oraz wykazy aptek, szpitali (...), W-wa 1939; „Kalendarze Farmaceutyczne” na lata 1921-1939.
10. Там же
11. Там же
12. Там же
13. J. Podbielski, op. cit. s. 20-22; „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 64, 1937, nr 20, s. 253-254.
14. „Kalendarze Farmaceutyczne” na 1939 r.
15. Polityka społeczna państwa polskiego 1918-1935, Min. Op. społ., Warszawa 1935, s. 45.
16. Wyniki akcji statystycznej PPTF, „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 59, 1932, nr 31, s. 412-413; nr 32, s. 437-438; nr 33, s. 318-319.
17. A. Magowska: Walka aptekarzy o monopol na dystrybucję leków w II Rzeczypospolitej, «Farmacja Polska», R. 50, 1994, nr 5, s. 188.
18. E.M. Tiszchenko: Aptekarstwo w piąco- i wschodniej Polsce w okresie międzywojennym, «Farmacja Polska», R. 56, 2000, nr 18, s. 889.
19. Там же
20. Wyniki akcji statystycznej PPTF, op.cit.
21. Dz. U. RP 1920, nr 44, poz. 272.
22. „Kalendarze Farmaceutyczny” na 1933 r.
23. „Przegląd Ubezpieczeń Społecznych”, R. 14, 1939, z. 3, s. 188-189; „Kalendarze Farmaceutyczny” na 1938 r.
24. „Przegląd Ubezpieczeń Społecznych”, R. 3, 1928, z. 6, s. 82
25. K. Haniś: Zaopatrzenie farmaceutyczne w systemie lecznictwa ubezpieczeniowego w II Rzeczypospolitej, „Medycyna Nowożytna Studia nad Historią Medycyny”, T. 3, 1996, z. S, s. 152.
26. Dz. U. RP 1919, nr 63, poz. 372.
27. „Kalendarze Farmaceutyczny” na 1939 r., Urzędowy Spis, op. cit.
28. Litewskie Archiwum Państwowe, Budżet Milna na rok 1939/40, F. 130, Saug. vnt., lap. 126-129
29. „Kalendarze Farmaceutyczny” na 1939 r.
30. Urzędowy Spis lekarzy, op. cit., „Kalendarze Farmaceutyczny” na 1939 r.; Mały Rocznik Statystyczny 1939.
31. Там же
32. Wiadomości Statystyczne G.U.S 1930.
33. Sprawozdanie o stanie zdrowotnym Rzeczypospolitej Polskiej, op.cit. za lata 1934-1935, Warszawa 1937, tab. XVI.
34. Kalendarze Farmaceutyczny na 1926 r., Urzędowy spis lekarzy op. cit.
35. W.W. Giowacki: rozwój polskiego aptekarstwa szpitalnego, „Kronika Farmaceutyczna”, R. 37, 1938, s. 240-243.
36. Там же, s. 242
37. Urzędowy spis, op. cit.
38. „Wiadomości Farmaceutyczne”, R. 51, 1924, nr 26, s. 412.
39. Sprawozdanie o stanie zdrowotnym Rzeczypospolitej Polskiej, op. cit. za lata 1930-1931, Warszawa 1933, s. 104.
40. A. Magowska: Osiągnięcia zdrowotne nad ludźmi ubogimi w okresie międzywojennym, „Farmacja Polska”, R. 54, 1998, nr 24, s. 1111-1114.